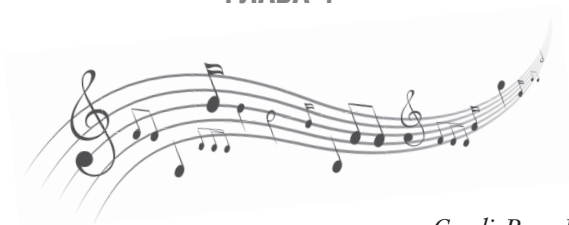

ГЛАВА 1

Cardi B — Money

Ханна

— Давай, Ханна, порви их! — сквозь громкую музыку визжит моя подруга Мэйбл, пока я трясущейся задницей на стеклянном журнальном столике в гостиной Айкела под популярную песню Карди Би.

Да, да и еще тысячу раз да! Я надралась. И что с того? У меня, между прочим, сегодня очень веская причина: я оставила хозяина дома и по совместительству своего бойфренда Рика на его собственной трассе, которую он называет «тридцать миль до оргазма».

— Ты лучшая, малышка! — его свист звучит как хренов гонг, означающий мою победу.

О да, черт дерни! Я сделала это!

Чуть позже вышлю видео с гонки Джеку, брату моей мамы. Дядя — единственный, кто гордится мной и поддерживает мое увлечение. Неудивительно, ведь именно он привил мне любовь к скорости и мотоциклам.

Джек — в прошлом профессиональный гонщик и безумный сорвиголов.

Когда я была совсем маленькой, он тайком от отца брал меня на свои тренировки и выступления. А также катал на своем «Харлее» — точной копии мотоцикла из фильма «Ковбой Мальборо» 1991 года.

Эшли Хэшброу

К слову, у меня было лучшее детство, ведь в четырнадцать я уже самостоятельно целовалась с ветром.

Хорошо-хорошо, это ложь!

Если говорить правду, положила руку на сердце, мой дядя Джек сидел сзади и управлял мотоциклом, но делал вид, будто его не существует, ясно?! А еще на мое восемнадцатилетие он исполнил мечту всей моей жизни — подарил мне новенький гоночный БМВ.

Нет, детки! Это не просто кусок железа. Это мотоцикл с рычащим мотором, у которого под рамой двести пятнадцать лошадей. Стоит только коснуться рычага сцепления — и его сладкое мурлыканье вызывает по телу дрожь. Слышали что-нибудь о самых прекрасных звуках? Их издает мой мотоцикл.

— Эй, малышка, — Рик нежно проводит рукой вверх по моей лодыжке, устремляя пальцы к краю платя, и это вырывает меня из мыслей, — в моей комнате тебя ждет главный приз.

Здрав голову к потолку, улыбаюсь и закусываю губу.

— Надеюсь, это новый шлем или моторное масло для моего любимого малыша.

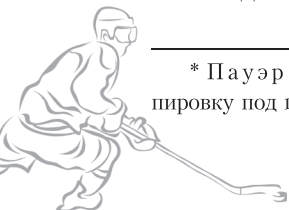
Держась за мускулистое плечо Айкела, я осторожно прыгиваю в его объятия.

— Я думал, что я твой любимый малыш, — Рик по-детски дует губы, встряхивая беспорядочную челку набок.

— С тобой мы знакомы всего несколько месяцев, Мистер-Пауэр-Рейнджер*.

— Ты стерва, Ханна Монтана, — он крепко сжимает мою задницу, шумно выдыхая мне прямо в ухо.

* Пауэр Рэйнджер — мотоциклист, одетый в одноцветную экипировку под цвет своего байка, подобно героям одноименного сериала.

Нарушая правила

— Еще какая, Айкел. И, в отличие от тебя, я не парюсь о том, чтобы моя экипировка соответствовала цвету мотоцикла.

— Если бы твоя экипировка была красной, как твой зверь, в Испании не осталось бы ни одного быка.

Мы вместе громко смеемся, пока он несет меня к винтовой мраморной лестнице, проталкиваясь через шумную толпу на второй этаж.

Айкел богат до безобразия. У него свой трехэтажный особняк на Ваилкорт, вилла в Нью-Йорке и загородный домик в Огайо. Его отец — Эндрю Хэймитч Айкел, известный разработчик, владелец самого популярного блокчейна «Детройт» и по совместительству спонсор хоккейной команды «Термитов».

О да, папочка позаботился, ведь в этой команде играет его сын. Рик — капитан, а также скандально известный энфорсер*.

Откуда я знаю, кто такой энфорсер? Это охренительно просто. Мой отец — Пол Уэндел, главный и единственный тренер хоккейной команды «Воронов».

И кстати... Я упустила самую важную деталь, с которой должна была начать рассказ. Если мой папочка узнает, что я встречаюсь с капитаном детройтских «Термитов», он отправит меня в ад первым же рейсом без гребаных остановок.

С каждым шагом Рика к его спальне музыка становится все тише, а голоса испаряются. И нет, это неспроста, на то есть причины. Никто не имеет права подни-

* Энфорсер — разрушитель; хоккеист жестокого и агрессивного стиля игры, в задачу которого входит защита лучших хоккеистов своей команды.

Элли Хэйброу

маться на второй этаж. Рик Эндрю Айкел — настоящий брюзга и верминофоб*.

Шучу? Никаких шуток. Я была в таком же шоке, когда услышала это от Мэйбл, которая знает все и обо всех в Энн-Арбор и его округе.

Понятия не имею, как Рик умудряется переодеваться в раздевалке с другими членами команды, принимать душ да и вообще играть в хоккей с такими проблемами. Возможно, он носит с собой рулоны бумажных полотенец и большие упаковки антисептических салфеток на тренировки? Я не знаю. Мы видимся всего несколько дней в неделю. Он приезжает в Энн-Арбор только на выходные. Но на прошлых гонках я своими глазами видела, как он протирал антисептиком свой мотоцикл.

Дверь издает хлопок, и Айкел ставит меня на ноги, медленно подходя к кровати, у которой тускло горит ночник в виде мотоциклетной шины.

— Не вижу своего приза, — усмехаюсь я, заправляя волосы за уши, и внимательно отслеживаю его дальнейшие действия. Рик стягивает хоккейную джерси** и, прикусив губу, бросает ее в мою сторону.

— Надень это и сядь на меня сверху, если хочешь получить свой приз, Ханна Монтана.

Закатив глаза, быстро подхожу к кровати и натягиваю командное джерси «Термитов» поверх своего платья.

* Верминофобия — боязнь заразиться какой-либо болезнью, связанной с микроорганизмами (бактериями или вирусами).

** Джерси — синтетическая футболка, которую во время выступлений носят члены спортивных команд.

Нарушая правила

— Надеюсь, ты помнишь, какой приз я жду, Оливер Оукен*?

— Прекрати паясничать, малышка. Я тебя не разочарую, — он демонстрирует ослепительную улыбку, — обещаю.

Стянув резинку с запястья, затягиваю высокий хвост и седлаю Рика верхом, плотно прижимаясь коленями к его бедрам. Мое короткое платье моментально ползет вверх, скрываясь под джерси его хоккейной команды.

— Тебе чертовски идет, — он крепко сжимает в кулаке атласную ткань и тянет ее на себя, накрывая мои губы головокружительным поцелуем, который моментально вызывает дрожь по телу. Его нежные пальцы медленно перемещаются с талии на мои ягодицы.

— Камера, — бормочет Айкел, отстраняясь от моих губ всего на мгновение.

— Что? — спрашиваю прямо в поцелуй.

В этот самый момент его нежные прикосновения становятся грубыми. Он плотно прижимает меня к себе, насильно двигая моими бедрами.

В комнате загорается яркий прожектор, но я не могу разобрать, что происходит. Рик перехватывает меня за шею, придавливая к своей груди.

— О да, малышка! Проклятье, ты такая горячая...

— Снято! — произносит ехидный голос за моей спиной, и я застываю от ужаса.

* Оливер Оукен — лучший друг Майли Сайрус по сериалу «Ханна Монтана», который тайно был влюблен в нее.

ГЛАВА 2

She Knows — J. Cole feat. Amber Coffman, Cults

Ханна

Хочется пить...

Холодные струйки воды попадают на мое лицо, и я пытаюсь поймать их губами. Солнце невыносимо печет кожу.

Где я? Это Йосемитский водопад? Как я оказалась в Калифорнии?

— Ханна Уэндел, если ты сейчас же не поднимешь свою задницу с газона, я сожгу к чертям твою консервную банку!

С непонятным кряхтением и тяжестью я приоткрываю глаза.

Один, а за ним и второй. Солнце светит так ярко, что мне все еще верится в то, что я нахожусь на западном побережье, а не в штате Мичиган.

Быстро проморгав, кулаками тру ноющие от жжения глаза и с невыносимым усилием открываю их снова.

Если честно, лучше бы я не делала этого. Мне гораздо больше нравился водопад, нежели понимание того, что это был просто охренительно райский сон.

Естественно, я не в Калифорнии. Я, черт возьми, лежу звездой на газоне у дома рядом со своим мотомальшом, который выглядит явно лучше моей перепив-

Нарушая правила

шей задницы. Йосемитский водопад? Да, это точно он, если мой отец протянул трубы нашего водопровода прямиком из Калифорнии.

Вытираю лицо рукой, щурясь от солнечных лучей, которые вызывают у меня отвратительно незабываемые флешбэки вчерашней вечеринки.

Чертов Рик-кучка-дерьма-Айкел. Будь проклят!

Положив голову обратно на траву, стараюсь не двигаться, чтобы избавиться от пульсирующей боли в затылке и висках. И только она начинает отступать, как отец бросает садовый шланг и, подхватывая меня под локоть, поднимает на ноги.

— Ты совсем потеряла рассудок, Ханна! Мало того, что ты нарушила наш договор «Код красный»*, так тебе еще хватило наглости прислать мне видеоотчет. Ты хоть представляешь, каково это — проснуться в четыре часа ночи и увидеть, как твоя дочь несется по трассе со скоростью триста миль в час?!

Задница. Я планировала отправить это видео дяде Джеку, но вчерашнее мое состояние...

— Ты перешла дозволенную черту!

Отец тащит меня, как мешок с дерьмом, в сторону дома. Мир плывет перед глазами. И теперь я не в Калифорнии и даже не в родном Энн-Арборе. Я в Диснейленде. Катаюсь в гребаной чайной чашечке из «Красавицы и чудовища», которая медленно кружится под детскую песню из мультика, вызывая у меня тошноту.

Мой желудок реагирует на это агрессивно и явно хочет избавиться от выпитого вчера.

* Договор «Код красный» — письменное соглашение Ханны, что она не будет подвергать свою жизнь опасности.

Элли Хэйброу

Нет, нет, нет... Не сейчас. Дыши, Ханна! Ты дома. В родном Энн-Арборе. Никаких аттракционов здесь нет.

Мысленно бормочу, пытаюсь убедить свой воспаленный мозг, что самое время просто успокоиться.

Вдох... Выдох.

Вдох... И медленный выдох.

На мгновение кажется, словно это действительно работает, и тошнота отступает. Но ровно до того момента, пока мы не подходим к лестнице и я делаю первый шаг.

Головокружение и головная боль усиливаются, а отец не дает ни единого шанса даже на миллисекундную оставку.

Декоративные алые розы. Такие милые и чистые. Мы поливаем их каждое утро. И это хреново утро — не исключение...

Да, все верно: мой желудок воспринимает мысли буквально и делает работу за меня.

Вытираю рот тыльной стороной ладони и поднимаю взгляд на отца. Он молчит, но в этом нет ничего хорошего. Напротив, это очень плохой знак. Чертовски дерьмовый!

— Я... — он шумно выдыхает, сжимая кулаки, и это заставляет меня заткнуться, чтобы не сделать еще хуже.

— Ты попала, Ханна Уэндел. Двухнедельный домашний арест!

Он швыряет со всей силы садового гнома с именем Боуи в мой мотоцикл и, оставляя меня у входа, заходит внутрь, громко хлопая дверью.

Надеюсь, вчерашнее видео умрет вместе с дерьмовым Риком, и мой отец никогда его не увидит. Иначе...

Стоит мне только подумать о последствиях вчерашнего инцидента с придурком Айкелом, как за спиной раздаются рев автомобиля и прорезающий слух визг шин.

ГЛАВА 2

Я оборачиваюсь, а мое сердце делает тройной бэк-флип*, в то время как мозг начинает истошно кричать: «БЕГИ, ХАННА! НА ДРУГОЙ КОНТИНЕНТ! НА КРАЙ СВЕТА!»...

Двери тонированного микроавтобуса открываются, и я сглатываю моментально подступившую к горлу кислоту.

— Мисс Уэндел, как вы прокомментируете скандальное видео, которое попало сегодня в сеть?

— Ханна, расскажите о своей связи с Риком Айкелом. Вы скрывали это от своего отца?

МОЗГ: «БЕЕТИИ!»

Несмотря на головокружение, тошноту и еще целый список побочных эффектов вчерашней вечеринки, я влетаю в дверь, как настоящий легкоатлет, захлопываю ее и прижимаюсь к ней спиной.

Проклятье! Только не это.

Журналисты продолжают выкрикивать провокационные вопросы, но сейчас я не могу разобрать ни слова.

Мой отец стоит в нескольких метрах от меня и давит таким сильным взглядом, что мне хочется снять с себя кожу и надеть плащ-невидимку, который преподнесли в подарок Гарри-молния-на-лбу-Поттеру на день его рождения.

— Какого черта прессе нужно от тебя, Ханна? — его голос настолько спокойный, что я мысленно удаляю входную дверь у нашего дома, как в компьютерной игре «Симс».

— Отойди, — приказывает он, медленно направляясь ко мне.

* Бэкфлип — трюк на мотоцикле. Сальто назад.

Эшли Хэшброу

Я молча мотаю головой и чувствую, как мое сердце барабанит вступительный бит песни “She Knows”.

Отец осторожно отодвигает меня в сторону, как предмет декора, и открывает дверь, провоцируя голодных псов с камерами и микрофонами.

— ПОЛУЭНДЕЛ, КАК ВЫ ПРОКОММЕНТИРУЕТЕ СВЯЗЬ ВАШЕЙ ДОЧЕРИ И КАПИТАНА КОМАНДЫ «ТЕРМИТОВ»?

— ВЫ ЗНАЛИ, ЧТО ОНИ ВМЕСТЕ? — подливает масло в огонь еще один репортер.

Мне срочно нужен люк, как в фильме «Иллюзия обмана», чтобы телепортироваться из своего дома куда-нибудь в Сан-Франциско. А лучше в Сан-Диего, вернее, в его юго-восточный район, который славится множеством бандитских группировок. Да, точно! Прямо туда. Я выкрикну обидное ругательство по типу: «Эй, янки, поцелуйте меня в мой крошечный зад!», за что меня грохнут, избавляя от мучений.

Минуточку внимания, пожалуйста, у меня есть кое-что.

Я, Ханна Уэндел, официально заявляю: мои восемнадцать лет жизни были прекрасны.

Господи Иисусе, услышь меня! Пусть все, что со мной происходит, окажется просто дурным сном. Аминь.

— И что он сказал? — спрашивает Мэйбл, показывая мне по видеосвязи своего кота Фогеля, которого она нарядила в костюм Дракулы.

— Ты хочешь оригинальную версию? С криком, звоном разбитой посуды и громким хлопком уничтоженно-